

Эпизод 19 - Ежедневные молитвы и пост по пути в Ад

Вы перестали молиться и почувствовали себя потерянным, как будто совершили грех? Этот эпизод RESTART утверждает, что ваше сомнение — это не грех, а ваш первый по-настоящему святой, «авраамический» поступок. Мы разоблачаем фундаментальное лицемерие институциональной религии, используя простой вопрос: если ваш священнослужитель не заплатит за килограмм яблок, не увидев их сперва, почему он требует, чтобы вы покупали у него «невидимый мир», не видя его? Мы раскрываем пять религиозных деяний — от призыва к добру до раздачи милостыни, — которые, будучи совершенными без разрешения истинного Совершенного Человека, становятся смертными грехами, уводящими вас дальше от Бога, поскольку вы финансируете те самые системы, что скрывают истину. Альтернатива — не слепая вера, а истинное зрение. Продолжая наше путешествие в поэзию мистиков, мы объясняем, что цель состоит в том, чтобы Совершенный Человек открыл «око вашего сердца», дабы вы смогли увидеть. Это пробужденное состояние превращает реальность в «Матрицу», где деревянный посох может быть драконом, и каждая частица творения говорит с вами напрямую. Это ведет к высшему духовному ключу: заповеди «умри, прежде чем ты умрешь». Этот эпизод объясняет, как эта мистическая смерть этого является настоящим вступительным экзаменом в рай, и как RESTART здесь, чтобы научить вас видеть мир с открытыми глазами, а не поклоняться ему с закрытыми.

#RestartPodcast #УмриПреждеЧемТыУмрешь #Путь73 #ОкоСердца #Суфизм #Мистицизм
#СлепаяВера #ДуховныйКризис #Деконструкция #Руми #ПодвергайВсеСомнению
#Матрица #HosseiniRestart #Теология #ДуховноеПробуждение #НевидимыйМир #Молитва

Дорогой слушатель, Наш Создатель сосредоточен на нашей работе. Наши мысли о нашей работе — это наше мучение. К сожалению, так было всегда. Программа «Рестарт» — это импровизированное шоу. Может быть, одно-два слова меняются местами, например. Это не так уж важно. Но я, как правило, иногда делаю заметки о том, что хочу сказать, и, как правило, когда я начинаю говорить, я совершенно забываю читать по своим заметкам. Те вещи, которые я должен сказать, которые я написал, например, «скажи то-то», я забываю. Из-за этого нужно просто отпустить. Нужно «отдаться на волю волн» (букв. «отдать сердце морю»), и это то, что происходит.

Всегда в начале программы «Рестарт» я отвечаю на вопросы. В этот раз они задали много вопросов. Вопросы стали немного более научными. Вопросы стали более логичными, и я отвечаю на многие из них, даже не озвучивая сам вопрос. Вот почему я говорю об этом первые пять-шесть минут. Например, на этой неделе было много вопросов о посте, и я упоминал в своих предыдущих программах, что будь вы христианином, иудеем, зороастром, буддистом, мусульманином, шиитом, суннитом, кем бы вы ни хотели быть, будьте им. Чтобы совершать молитву, у вас должно быть

разрешение, и очень просто, то же самое с постом, у вас должно быть разрешение. Если у вас нет разрешения, вы не можете.

И вот Сейед Мохаммад Хоссейни хочет стать христианином. Хорошо. Я хочу стать христианином. Я хочу креститься. Кто должен дать мне разрешение войти в христианство? Иоанн (Креститель) собирается его дать, или ваш священник? Покажите мне Иоанна. Это было так сложно, видео уже вышло. Теперь вы покажите мне Иоанна, и я стану христианином. Вы покажите мне Мухаммеда, и я стану мусульманином. Вы покажите мне Моисея, и я стану иудеем. Вы ничего не показываете. Это всё болтовня, это всё слухи, это всё из книг, а книгами это не решить.

В программе на прошлой неделе мы подошли к этому моменту и объяснили эти темы: что Бог есть осёл, но осёл не есть Бог. Ваш Бог полон ослов. Осёл, слово «хар» (осёл), которое вы пишете, — это не точка. Одна точка означает, что это не одна единственная точка. Всё слово «хар» состоит из множества точек внутри него. Мы объяснили эти вещи в нем. По этой причине, пост... какой вы религии? Так как же ты молишься, дорогой слушатель? Во имя Бога, Милостивого, Милосердного. Моя мать сказала, мой отец сказал, районный мулла сказал. Противостояние «Рестарту» означает противостояние великим фигурам суфизма. Противостояние «Рестарту» означает противостояние Саади, Хафизу, Руми и всем остальным. Это означает, что вы выбросили всех этих великих людей в мусорное ведро и уцепились за слова своего районного муллы.

Даже в вашем собственном Коране, который, конечно, не ваш. Коран принадлежит людям суфизма, Евангелие принадлежит людям суфизма, Тора принадлежит людям суфизма. Он не ваш, чтобы вы его читали. Вы сейчас его читаете, это не имеет значения. Но в том же самом Коране суфизма, который вы читаете, о котором я позже объясню, что такое Коран на самом деле, в том же самом Коране упоминается: «Горе же молящимся». Горе поклоняющимся. Это «горе» могло прийти за многие негативные вещи. «Горе многобожникам», «неверующим». Это нормально. Вы не слышите суть. Суть в том, что Бог говорит: «Горе тем, кто молится». Вы считаете молитву в своей голове чем-то позитивным. В двух местах Бог «обломал» позитивы в вашем же собственном Коране. В одном месте, когда он «обломал» позитивы...

Это я говорю, горе ворам, сейчас я «порву» воров. Теперь вы знаете, я «порву» всех ростовщиков. Это нормально. Это логично. А теперь Он говорит, что кто бы ни любил Мухаммеда, Он «порвет» их. Бог говорит, о горе. Почему это в вашем Коране в двух местах? Первое, номер один, в позитивах. Номер один, мы «возьмёмся за папаш» молящихся и «уделаем» их. По этой причине Али, первый Али, ваш Али, первое, что он сделал, — убил мусульман. Фактически, первым, кто убил мусульман, был Али. Первым, кто обнажил меч против Корана, был Али. В другом месте Он также говорит «горе». Теперь я даже не знаю аят. Неважно, знаю ли я его, выучил ли я его. Это «жёсткие» диски. Не так уж важно, полный он или нет, неважно, пуст ли он вообще. В другом месте Он также говорит, проклятие, горе тем, кто написал Коран своими руками. Они «всё испортят» и я не знаю, яд, я не знаю что, они пошли и продали его. Господин Хоссейни, простите, сейчас мы его печатаем. Первого, кто его написал, Бог «порвет». Какое нам до

этого дела? Ну, завтра я выложу фотку твоей мамы на Facebook, а другие будут её репостить. Тот, кто репостит — такой же. Братан! С чьего разрешения ты пишешь? Как ты вообще это говоришь? Как ты разговариваешь? Пост. Хорошо. Это очень просто. Папаша! Клянусь, я больше не говорил о Ницше. Я сейчас не говорю о Руми. Я говорю о вашем собственном мулле. Вы говорите, что я должен быть (мукаллидом) последователем. Вы должны быть последователем, чтобы поститься. Если у вас нет (Марджа-э Таклид) источника подражания, ваш пост недействителен.

Если вас не крестил священник, вы можете только устно произнести начальные этапы христианства от всего сердца: «Иисус, мы любим тебя, мы твои слуги». Что потом? Вы должны быть крещены. Когда вы умрете, в том мире вы увидите Иисуса на одной странице, Моисея на другой. Ты, идиот, стоишь, а перед тобой пятьсот человек. Там стоит священник. Они спрашивают: «Кто это?» Он говорит: «Это тот, кто тебя крестил». Затем они спрашивают первого, стоящего в очереди: «Мы тебя посыпали?» — говорит Бог. Он говорит: «Нет, Иисус тебя послал». Он говорит: «Нет». Он говорит: «Тогда что ты скажешь?» Он говорит: «Ну, я же не говорил им, что меня послал Бог. Я сказал им, что приду и крещу их». Вы выходите с великими, со своими собственными мыслями. За каким муллой ты сейчас следуешь? Ты воскреснешь вместе с ним. Он твой босс. Братан!! Моя мать, моя прекрасная, которая постится, молится, это очень хорошо. Читать Тору — очень хорошо. Евангелие — очень хорошо, моя дорогая. Ты должна быть последователем, то есть у тебя должен быть источник подражания, а у источника подражания есть четыре условия. Я сказал это однажды: этого достаточно, этого достаточно. Одно из этих четырех условий — он должен «держать свое это в руках». Это Макарем Ширази? Нет проблем. Очень хорошо. Его это в его руках. Путь познания религии, путь религии, вы даже не поняли «железу». Мы объясняли это три раза.

Теперь, предположим, я открываю компанию. Все родители, у которых есть дети, все родители, у которых есть дети, я предлагаю вам, чтобы они приводили своих детей и доверяли их мне. Они платят мне пять тысяч долларов в месяц. Я сделаю что-то, чтобы в возрасте пятнадцати лет у них появилась железа религии и похоти. Я активирую их похоть. Ну, что вы мне скажете? Он говорит: «Господин, идиот! Эти вещи сами по себе вылезают в пятнадцать». Я говорю: «Браво! Религия — это то же самое. Зачем вы платите за религию? Ваша железа совершенного человека 'вылезает'». Кто служит религии? Вы не знаете. Теперь на этой неделе я хочу провести различие. На следующей неделе я, вероятно, хочу снова поговорить о религии. Я хочу провести различие. В вашем Коране, господин мусульманин, написано: «Отправьте религию своих родителей в унитаз». Это аят из Корана. «Религия родителей годится только для унитаза». Это говорит Авраам. Это в точности фраза Авраама. Он говорит о познании религии. Ваш собственный Коран говорит: «Пойми символ от Авраама». Первое, что он делает, — говорит своим родителям: «Я ненавижу вашу религию. Я ее презираю». То есть он не просто проклинает их матерей и отцов. «Я ее презираю». Он говорит: «Меня тошнит. Я вижу вашу религию, меня тошнит».

Мама! Теперь, почему дети так хорошо понимают похоть? Родители в мире, уже сотни тысяч лет, родители стыдятся говорить своим детям, что делать с их железой религии и

похоти. Все дети хорошо знают путь железы религии и похоти. Знаете почему? Потому что матери стыдятся это говорить. Отцы стыдятся это говорить. Но эти же самые бесхарактерные родители, когда у ребенка развивается железа совершенного человека... вы знаете, когда ребенок начинает ходить? В два года. Он говорит: «Что это, мама? Что то? Что такое Бог? Что мы делаем?» Он продолжает задавать вопросы, и первое, что делают родители, — затыкают ребенку рот. В два года, это упоминается в вашем Коране. Как же я уважал родителей в эфире. О религии сказано: «Если вы слушаете своих родителей, вы бесчестны». «Бесчестная религия родителей принадлежит унитазу». Вы должны понять это слово «бесчестный», чтобы понять это. Вы не понимаете. Истинное исследование религии означает, что вы должны взять истину от истины.

Исследование означает только это. Как вы оказались в религии своих родителей? Знаете почему? Потому что родители всего мира заставляли своих детей. С семи лет они подкладывали деньги под их молитвенные коврики. Как идиоты, они по воскресеньям водили своих детей в церковь. Они с побоями водили их в синагогу. Бог уничтожит этих родителей. Они «вбивали» ребенку в глотку «религию, религию, религию». Они не давали пробудиться их железе совершенного человека. Как только ребенок спрашивал: «Что такое Бог?» Вместо того, чтобы родители сказали: «Господин, клянемся, мы ничего не видели в церкви. Иди послушай «Рестарт» Хоссейни. Мы ничего не видели в синагоге. Клянусь Богом, эта самая наша мечеть была храмом идолов». Мы не знаем Бога, сынок, доченька. Ты сам найди Бога. Все наоборот. Они делают из своих детей ослов. Пока! Видишь, как он смотрит на крест? Это показывает, что он станет верующим. Он не знает ни значения верующего, ни железы совершенного человека. Он «насрал» на ребенка. Ребенок достиг восемнадцати лет, «Рестарт» даже не может его спасти. В течение четырнадцати сотен лет полтора миллиона мулл каждый день, каждый день, каждый день, по три часа, на ваши дурацкие деньги, финансировались против суфизма, против Иисуса, против Моисея, против Мухаммеда, а вы за это платили. Мы сделали сто восемнадцать программ. Сегодня девятнадцатая. Девять с половиной часов, сорок минут мы в эфире. Три миллиона священников разговаривали с вами каждый вечер в течение двух тысяч лет. Они проводят конференции, они выпускают контент, они говорят. Они «вбивают» вам в глотку ложную религию. Как мне ее вытащить? Кто, по-твоему, враг «Рестарта», мой прекрасный? Ты думаешь, это только раввины и священники? Нет. Ваши родители — тоже ваши враги. В религии вы не имеете права слушать своих родителей, потому что ваши родители заставляли вас ходить в мечеть. Вы молились насильно. Вы постились с побоями. Ни они ничего не поняли от поста, ни вы. Когда вы поститесь без разрешения совершенного человека, растут ваша похоть и ваша бесчестная железа этого. Совершенный человек уже даже не может вам помочь. Вы продолжаете отдаляться. Когда мы говорили, вы, вы даже проклинали христианских суфииев, вы их убивали. На самом деле, кто убил Иисуса? Ради Бога, посмотрите фильм об Иисусе еще раз. Посмотрите, правительство знает, кто такой Иисус. Раввины знают, кто такой Иисус. Все знают Иисуса. Только семьдесят человек полностью принимают Иисуса.

Семьдесят человек, как идиоты, просто плачут. Никакого протеста, никто не выпрыгивает вперед, потому что их убьют. Они что, идиоты? Теперь, когда их убьют. Они убивают Иисуса на кресте у них на глазах. Кто его убивает? Все люди мира. Теперь, когда Иисус

был на кресте, что делали итальянцы? Что делали японцы? Они занимались [своими делами], если еду, пили чай. Они молились. Они были буддистами, я не знаю, кем бы то ни было, зороастром, людьми наслаждались жизнью. Иисуса вешали. Теперь вы, население в три с половиной миллиарда христиан, думаете, что высокочите посредине из-за спины Иисуса, и вас заставят замолчать. Потому что это написано в Евангелии. В Евангелии написано, что сам Петр трижды отрекся от Иисуса. Это урок для вас. Это символ для вас. Петр — это непосредственный преемник господина Иисуса, великого суфия. Он трижды сказал: «Я его вообще не знаю. Кто это? Чье это лицо?» Вы мне покажите. Это варьируется. Кто такой Иисус? Эта программа представлена вам Иисусом. Моисеем, Мухаммадом. Эта программа представлена вам совершенным человеком, и спустя семьсот лет, это первая программа, представленная вам. Железа совершенного человека находится внутри вас. Точно так же, как железа религии и похоти. Она должна расти. Она должна, то есть она должна двигаться. Мистицизм — это не то, за что вы можете заплатить мне, чтобы я вам его передал. Какая молитва без разрешения? Иисус, я говорю этому священнику: «Господин, покажите мне Иоанна». Он говорит: «У нас нет Иоанна». Я говорю: «Иисус, когда он пошел к Иоанну креститься, он наполовину был даже НЛО, как вы говорите. Он был 'сверху'. Кроме Иоанна, кто-нибудь еще крестил?» Он сказал: «Да, все раввины крестили». Я спросил: «Кем они были?» Он сказал: «Они были бесчестными». Господин Хоссейни, господин Хоссейни! «Они были бесчестными. Только Иоанн был хорошим человеком». Я сказал: «Хорошо, сколько людей знают этого Иоанна? Сорок человек. Так они его знают, так они его знают». Ну, разве это само по себе не знак для вас, чтобы встремиться свой мозг? Где сейчас Иоанн? Разве вы не должны найти Иоанна сейчас, по вашему мнению? «Нет, клянусь Богом, не Иоанна. Иоанн был раньше, его больше нет». Я сказал: «Разве это не послание, что, господин христианин, иди в христианство и посмотри, какой человек является Иоанном?» Тогда иди в церковь... Если я скажу тебе, почему ты ходишь в церковь, я скажу, любую церковь, которую ты мне покажешь, я хочу утром вознамериться креститься. Он должен показать мне Иоанна. Если он не покажет Иоанна, у нас проблема. Он говорит: «Я не могу показать Иоанна. Закрой глаза. Подумай о чем-нибудь. Ты поймешь. Уверуй в невидимый мир». У нас нет проблем с твоим постом, моя дорогая. По словам ваших мулл, кто твой (Марджа-э Таклид) источник подражания? Завтра тебя приведут, например, с господином Макаремом Ширази в очереди в том мире. А я стою над вами. Первый вопрос к тебе: Макарем на стороне Бога или нет? Если ты скажешь нет, тебе что-то скажут. Тебе скажут: «Так у тебя нет источника подражания для молитвы?» Когда у тебя нет источника подражания, твоя молитва полностью недействительна. Мулла это говорит. Слушай, ты, идиотское христианское дитя. Мулла это говорит, идиот! Я этого не говорю. Я говорю об идеях Руми. Мое мнение — все должны ходить в церковь. Я совершенно тупой. Я думаю, все должны ходить в мечеть. Я сам такой. Идиот. Я сам идиот. Мулла говорит тебе, что источник подражания должен иметь четыре условия. Послушный приказу своего господина. Пятого у него нет. Разрешение Хафиза над это. Мои самые искренние. Покажи их мне. Я тоже туда приду. У тебя их нет. Полное уничтожение. Моя прекрасная, полное уничтожение.

Да. «Если в доме кто-то есть, одного слова достаточно». Ибрахим Адхам спал в своем доме, в своем дворце. С одной стороны девушка, с другой стороны девушка, вино на

столе. Bay! Какое удовольствие, какое время. Какой поцелуй от этой, какие «действия» с той. Раздался голос, он вскочил со сна. Он к тому же пьян. Он вскочил. Я объяснял это и в «Спокойной ночи, Иран». Он сказал: «Что такое?» Парень поднялся наверх. Они спустили вниз очень красивого, достойного старика. Они сказали: «Он был на крыше». Он сказал: «Что ты там делал?» Он сказал: «У меня шесть тысяч потерянных верблюдов. У меня были верблюды. Шесть тысяч потерялись. Я подумал, может быть, они здесь, наверху». Он сказал: «Во-первых, идиот! Ты понимаешь логику? У тебя есть хоть какой-то разум? Бесчестный! Это что значит, здесь, наверху, на крыше моего дворца, пять тысяч верблюдов поместятся?» Он сказал: «Это ты бесчестный. Если ты хочешь найти Бога в своей постели, в этом алкогольном поту, и в этом угнетении, несправедливости, дерзости и высокомерии, тогда я найду своих верблюдов». Ибрахим был ошеломлен. Слезы текли из его глаз. Он оставил власть и ушел. «Если в доме кто-то есть, одного слова достаточно». Я до сих пор не видел, чтобы «Рестарт» вызвал чьи-то смерти. «Рестарт» не вызвал никаких смертей. Редкое событие во вселенной. Никаких смертей. Вы все еще слушаете. Вы прослушали восемнадцать. Вы обязательно прослушаете и девятнадцатый. Слушайте. Слушайте, не слушайте.

Во имя Бога, Милостивого, Милосердного. «Здравствуйте, Хадж Ага Хоссейни, я молод». Хадж Ага, простите. «Я фермер. Как мне найти Бога? Кому я должен дать деньги?» Тебе не нужно давать деньги. Ты, фермер, у тебя есть финиковая косточка? «Да, да. Я сажаю финики». Я сам сажаю финики. Браво. Положи финиковую косточку под молоток. Она сломается? «Нет, она очень твердая». Хорошо. Эта финиковая косточка, которую ты кладешь под молоток, она не ломается. Как эта «бесчестная» штука ломает себя сама, и из нее выходит то дерево? Найди свою собственную сущность. «Совершенство — это и ничего больше. Найди себя внутри себя. Совершенство — это и ничего больше». Откуда эта финиковая косточка знает, что для совершенства она должна сначала сломать себя? «Не смотри на недостатки других, но на свои добродетели. Загляни в свой собственный воротник». Сколько они говорили? Саади сказал, мы не поняли. Хафиз сказал, мы не поняли. Как этот финик, эта финиковая косточка, думает, что она должна расти? Если ты дойдешь до этого, ты поймешь. Посмотри, какое большое дерево выходит из этой дыры. Из этого одного куска, одного куска косточки. Посмотри. Оно понимает, что такое эволюция. «Мы 'сверху' и мы идем вверх». И оно понимает.

Теперь, иногда, когда я говорю мистикам: «Не читайте 'Чашу дервиша' (Кашкуль), не читайте Шейха Бахаи», они говорят: «Ба». Они говорят: «Баязида Бастами пригласили». Люди послушали «Рестарт». Баязида Бастами пригласили в город Нишапур. Они сказали: «Приезжай туда». Муллы сказали: «Господин, суфий — нечист (наджас)». Они сказали: «Да пусть приезжает, чувак!» Что значит «нечист»? Мы послушали «Рестарт». Он важный человек. Он суфий. Некоторые из мулл сказали: «Давайте пойдем посмотрим, как выглядит этот суфий». Они не видели суфия, на самом деле. Да. Затем господин Баязид Бастами въехал туда. Двести тысяч, тридцать тысяч человек вышли его приветствовать. Муллы тоже были впереди. Сэр, его осел и сам Баязид Бастами и три-четыре человека позади него поднялись на этот холм Нишапура, и толпа подошла. В тот момент, когда толпа подошла, осел «перданул» чем-то из себя. Тот самый «пук», который мы знаем. Баязид Бастами немедленно слез с осла. Он отдал поводья своему спутнику. Он

поправил зад осла. То есть он взял зад осла обеими руками и поправил его. Затем он совершил два ракаата молитвы, повернувшись лицом к ослиному заду. Муллы сказали: «Господин, его направление молитвы — это ослиный зад?» Братан!! Молитва закончилась. Один из мулл сказал: «Господин, ваша кибла — это ослиный зад?» Он сказал: «Клянусь Богом, ослиный зад — моя кибла». Я сказал: «Это суфий. Этот бесчестный суфий». Всех стошило. Некоторые люди остались, некоторые ушли. Кто-то сказал: «Господин, в чем дело?» Он сказал: «В тот момент, когда я сел на осла, когда этот осел поднимался на этот холм, как только я увидел такую большую толпу, я сказал себе: 'Баязид, посмотри, кто ты такой, что пришло столько людей'. Осел сказал: 'Бззз!'» Он сказал: «Это был 'ветер' осла, ветер гордыни в моем носу. Этот ветер был знанием Бога. То есть Бог показал мне этим ветром, чтобы я не был бесчестным. Не считай это величие исходящим от твоей собственной сущности».

Знамение Бога. У кого-то вроде Баязида, его (Аятолла) знамение Бога — это ослиный зад. С помощью ослиного зада я нашел Бога. А потом ты и я не находим его посреди Корана и посреди Евангелия и посреди Торы. Ну, это и есть определение идола. Что вообще такое идол? Ваша единственная проблема в том, что вы думаете, что идол — это кто-то, кто пошел к статуе и дал ей еду. Ну, тот человек не был глупым. Они были такими же, как вы. Они были умны. Они знали, что статуя не ест еду. Они платили деньги. Вы знали, что статуя не берет деньги и не убегает. Это и есть ваша мечеть, где кто-то у двери храма идолов брал деньги, брал еду. Куда они их уносили? Мы не знаем. Вы идете в мечеть и даете деньги. Мечеть — это тоже тот самый идол. Это статуя. Вы не понимаете. Кто-то другой у двери берет ваши деньги. Вы все еще не понимаете. Мой идол — то же самое, что и крест. Вы идете к кресту и видите, как Иисус спускается. Он ест деньги с вершины креста? Нет. Но вы даете деньги человеку рядом с ним. Куда этот человек рядом с ним их несет? Они несут их на борьбу с людьми суфизма и мистицизма.

Мы были кое-где. Я также скажу это, прежде чем мы перейдем к поэзии и тому. Мы были в Канаде. Мы «умерли» ради театральной программы для нее. Мы с Миной пошли посмотреть спектакль со ста пятьюдесятью или шестьюдесятью людьми. Наши дорогие друзья, хорошие артисты. Затем подошла дама и сказала: «Господин Хоссейни». Я сказал: «Да, пожалуйста». Она сказала: «Простите, я хотела прийти, но боюсь. Я поеду в Иран и вернусь». Простите. Я сказал: «Ты будешь наказана в загробном мире». Она сказала: «Что?» Я сказал: «Да. Если я вышел ради своего народа, это вопрос прав людей, Бог этого не простит. Семьдесят миллионов в долг. Но если я вышел ради своей собственной похоти и мыслей, это другое». Затем я сказал: «Теперь могу я задать вам вопрос?» Она сказала: «Пожалуйста». Я сказал: «Вы купили билет и не пришли?» Она сказала: «Нет. Я не покупала билет». Я сказал: «Если бы вы купили билет, вы бы по крайней мере сказали, что помогли. Вы даже не купили один билет, моя прекрасная. Хоссейни приходит, и приходит девятьсот пятьдесят человек. Если бы я занялся стендап-комедией, я бы 'всех порвал'. Ты помогла угнетателю, ты помогаешь всем людям. Затем ты идешь на такую-то программу, на которую тебя послал такой-то человек. Сейчас это было даже не важно. Я привел пример. Важно то, куда ты тратишь свои деньги. Это важно. Теперь, постишься ты или нет, ты будешь уничтожена. Ты поймешь. Мы перешли к прекрасному Хатефу. До этого момента мы читали:

«Возлюбленный явлен, проявлен сквозь двери и стены, [в текущем сиянии вина]. Словно высокий солнечный поток, день очень светел, а ты – в темной ночи. Ты ищешь тьму Хидра как своего проводника, в то время как весь мир наполнен рассветами света. Словно слепец, ищущий поводыря и посох, для этого ясного и гладкого пути».

Мы дочитали досюда. Четыре или пять куплетов осталось, чтобы мы «настроили» Единство Бытия и закончили с ним.

«Взгляни на розарий очами и узри: проявленье чистой воды в розе и шипе». Он говорит, что вода приходит, и пьет и шип, и роза. Посмотри на розарий. Бесцветная вода превращается в миллиарды цветов. Красные тюльпаны, белые цветы, желтые цветы, розы, такие-то цветы. Почему у них такие цвета? Откуда? Что я объяснял в предыдущих программах. Я не хочу слишком много объяснять это.

«Из бесцветной воды – сотни тысяч цветов, созерцай тюльпан и розу в этом саду». Он говорит, если ты подумаешь об этих самых цветах, которые являются знамениями Бога, об этом самом саде, о том самом шипе, который является знамением Бога. Если ты подумаешь о каждом из них, вместо того, чтобы читать книги, ты узнаешь, что с книгами ты никуда не придешь. Только с мыслью, с созерцанием, только с мудростью ты придешь. Ты видишь это. Ты смотришь. Ты понимаешь, как возник этот розарий.

«С любовью на путь исканий ступи, в дорогу эту 'провизии' (зад) возьми». Он говорит, что тогда первый путь — это путь «Рестарта». Он говорит:

«С любовью на путь исканий ступи, в дорогу эту 'провизии' возьми. Любовь облегчит задачу ту, что разуму была трудна».

Он говорит, что с любовью, твоя проблема будет решена с любовью, пониманием и мыслью. Может быть, твой разум не может этого сделать. Потому что мы объясним определение самого разума позже. Мы еще не объяснили разум (акль). Разум (акль) происходит от (икаль). (Икаль) означает пути для верблюда. Дорогой слушатель, это арабский. То есть нога верблюда, которую они заставляют его лечь и связывают. В этом самом, в разуме, самом по себе есть послание.

«В начале пути Он скажет: 'Лан Тарани', а ты держи свой взор на Возлюбленном».

Сэр, знайте сначала историю «Лан Тарани». Моисей идет на гору Тур. Он говорит Богу: «Я хочу видеть Тебя». Бог говорит: «Ты хочешь видеть?» Он говорит: «Да». Он говорит: «Посмотри на парня». Это как та шутка. Он говорит: «Ты не можешь Нас видеть». «Посмотри на этих». Что? Какую дыру? О, дыра! Теперь все эти люди смотрят. Я ничего не вижу. Ты хочешь что-то увидеть? Моисей говорит: «Так что мне делать?» Он говорит: «Посмотри на ту гору». Когда он смотрит на гору, гора теперь разлетается на куски. Теперь история и притча, это пример. Даже неважно, что это пример. Она разлетается и, я вам докладываю, взлетает на воздух. Он говорит: «Поскольку гора не смогла вынести ни единой частицы Меня, как ты ожидаешь увидеть Меня?» Все мистики писали стихи об этой истории. То есть акцент. Как история Соломона, которую я рассказывал. Как история

Хидра. Обратите внимание, мистики, что значит мистики? Это значит все те, для кого религия — это часть их. Это значит знаток Корана наизусть, как Хафиз, величайший мулла в истории вселенной. Это значит Руми, источник подражания. Это значит Руми, Шейх Бахаи, великий человек истории. Все они. Все они говорят это. Господин мусульманин, то есть бог мулл. Если ты подражаешь этому мулле, слушаешь, тогда слушай и это. Но все они также говорят об этой истории. То есть, значит, тема важна, раз все мистики говорят о Хидре и Моисее. Как может быть, чтобы о стихотворении, истории, и какой бы мистик ни пришел, говорил об этом, а в этом не было послания?

«В начале пути Он скажет: 'Лан Тарани'. 'Лан Тарани' значит 'ты не увидишь'. «Если Он скажет». Если Он скажет: «Ты не можешь видеть Меня». «Держи свой взор на Возлюбленном». Теперь здесь становится ясным мистический путь суфизма. Хатеф Исфахани говорит, если Он скажет тебе сто раз: «Ты не можешь видеть Меня. Уходи». Все равно, устреми свой взор так, чтобы не отрывать его от Возлюбленного. Саади говорит ту же историю: «Идя на гору Тур, не говори 'Арани' (Яви Себя), Моисей. Ибо эта просьба не стоит ответа 'Лан Тарани'». Он говорит: «Сэр! Посмотрите, точка зрения совершенно иная». Он говорит: «Господин Моисей! Когда ты идешь на гору Тур, не говори "Я хочу видеть Тебя". Ибо эта просьба и мольба не стоят того. Чтобы опечалить сердце того Бога. Чтобы опечалить то существо. Чтобы опечалить совершенного человека ответом, что Он скажет тебе, что ты не можешь видеть меня. Тебе неловко пойти к двери девушки, а девушка говорит: "Уходи". Тебе не стыдно? У двери девушки, отведи взгляд от девушки. Просто наслаждайся. Обязательно, чтобы тебя выгнали?», — говорит Саади. Хафиз:

«Достигнув горы Синай, скажи 'Арани' и проходи. Услыши голос Друга, а не ответ 'Лан Тарани'».

Посмотрите на «прохвоста» Хафиза. Он говорит, если ты пошел на гору Синай, господин Моисей, вопреки другим мнениям, обязательно скажи: «Я хочу видеть Тебя». Почему? Потому что даже если она проклянет твою мать, сам факт, что Лейла проклинает твою мать, — ты услышал ее голос, идиот! Что это значит? Это значит, иди туда и скажи: «Я хочу видеть Тебя». Сам факт, что ты слышишь ее голос, неважно, проклинает ли она твою мать или говорит «Я люблю тебя». Сам факт, что ты слышишь прекрасный голос Лейлы. Счастливчик. Иди, позволь совершенному человеку «сделать» тебя. После сна. Иди туда. Теперь та прекрасная москитка.

«Если бы не было ко мне склонности, зачем Лейла разбила сосуд Марв?» Вот так. Вот так. Руми полностью «посыпает» всех.

«Лишь тот, кто Тебя не видел, скажет 'Арани'. Ты, Кто всегда со мной, при чем здесь 'Тебя' и 'Лан Тарани'?»

Он «тычет им это в лицо». Он говорит, мы в Боге, Бог в нас. Хадж, Хадж Ханом! Вы молитесь? Мы, суфии, мы в Боге, Бог в нас. Бог наслаждается нами. Братан!! Не с тобой. Чтобы ты почувствовал запах Бога, ты должен прийти и понюхать меня. Посмотри, чем он

пахнет. Мы в этом. Он в нас. В том мулле, и священнике, и раввине, и кресте, и синагоге, и буддизме, и индуизме, и в этих вещах ничего не найдено. Это в нас. Да.

«Пока не достигнешь места, где говорят 'Лан Тарани', держи свой взор на стене. Пока не достигнешь места, куда не ступит нога иллюзий и не дойдет око мыслей».

Он говорит, ты достигнешь места, куда не могут достичь мысли и иллюзии. Это стихотворение Саади. Как красиво ты объясняешь Бога, что ни один религиозный человек в мире не может истолковать эту строку стиха. Ни один религиозный человек.

«О, Высший, чем воображенье, сравненье, догадка и мираж, И выше, чем всё, что мы видели, читали и слышали».

Он говорит, Бог — это. Выше воображения, сравнения, догадки и иллюзии. Во имя Бога, Милостивого, Милосердного. «Я пойду туда и не вернусь. Я пойду в рай». Я говорю: «Почему?» «Потому что я совершил несколько молитв. Я заплатил деньги Хадж Аге. Он молится моими молитвами. А потом Мекка. Я был в Мекке восемь раз». Ты понял? Ты обратил внимание? Я был в Мекке восемь раз. Хоссейни! Моя молитва, за которую я заплатил, он ее совершает. И он ушел, да, я еду в Мекку. Я иду в рай. Я говорю: «Я сделаю с тобой кое-что, чтобы ты понял. Ты что, взятку Богу даешь, бесчестный?»

Все, что вам осталось, — это «запятнать» Бога. То есть ты платишь кому-то, чтобы он за тебя молился. Он берет на себя твои несовершенные молитвы. Тогда тот фермер, который зарабатывает пятьсот тысяч долларов в месяц, имеет восемь иждивенцев. Он не может поехать в Мекку и не может заплатить кому-то, чтобы тот за него молился. Бог говорит, этот человек идет туда, потому что у него нет денег, иди в ад. Ты, потому что у тебя были деньги, иди в рай. Ты что, взятку Богу даешь, бесчестный? Пусть тебя накажут в загробном мире, чтобы ты понял, в чем дело. Ты все еще не понял. Ты еще не «нагадил» в таком месте, чтобы тебе в лицо брызнуло. А это случится. Вы даже коммерциализировали Бога. Кто едет в Мекку? Те, у кого хорошее финансовое положение. Это само по себе означает, что Мекка — не ваш путь к спасению. Потому что тот, у кого плохое финансовое положение, не может поехать. Идиот! Так что это не твой путь к спасению. Мекка — это символ того, что когда у тебя хорошее финансовое положение, ты не «жрешь» свои деньги, как корова. Ты должен соблюдать ее правила. Номер один, ты должен посмотреть среди своих родственников. Если там был бедняк, ты отдаешь свои деньги ему вместо Мекки. Затем в твоем районе, если не было бедных, несчастных, безденежных людей вокруг тебя и в твоей семье, тогда ты можешь поехать в Мекку. Этот бред — одно из условий Мекки. А потом ты стал для меня телеведущим. Ты выходишь в эфир и ведешь людей. С чьего разрешения?

«Проповедники, что творят такое шоу в михрабе и на минбаре, Когда уходят в уединение, творят 'другие' дела».

Проповедники — это не только муллы и священники. Джей Лено — тоже из проповедников. Хоссейни — из проповедников. Ты, кто выходит в эфир, сидит и говорит:

«Отдадим наши сердца Кербеле, отдадим наши сердца Кербеле». Какой Кербеле? Каким сердцам? С разрешения какого человека? Ты ведешь людей на истинный путь. Бог тебе сказал? Ты пророк? Он послал тебя, чтобы ты вел? Дорогие слушатели! Давайте не будем злословить. Если вы видите, как Хоссейни говорит в эфире о злословии, у него должно было быть разрешение говорить о злословии. Нет. Даже когда я прихожу на телевидение в семьдесят три, у меня должно быть разрешение? У нас было разрешение в семьдесят два. В семьдесят втором году, как у иранца, у меня было разрешение. Если я говорю о злословии, я имею право говорить. Ты неправ, что говоришь. Ты выходишь в эфир, сидишь, болтаешь и болтаешь, и ведешь людей? Ты осёл! Ты кто такой, чтобы вести людей? Так зачем пришел Пророк? Пророк пришел, чтобы сказать тебе не лгать. Ну, если каждый будет говорить «не лги», это значит два миллиарда докторов. Так что нам больше не нужен хирург по имени Пророк. Вы все стали докторами. Вы все принимаете таблетки. Вы все делаете себе пустые уколы. Вы все делаете уколы в свои ягодицы. Вы все выдаете теории. Вы все приходите и говорите, что мы должны соблюдать хиджаб. Носить хиджаб, не носить хиджаб. Что такое хиджаб? Что такое носить хиджаб или не носить его? Потому что без разрешения мы вообще ничего не можем делать. А мы делаем. Почему? Потому что мы, проповедники, которые устраивают это шоу в михрабе и на минбаре, мы все такие. Мы все выходим в эфир. Мы всегда хотим вести. Мы действительно, в глубине души, считаем себя пророками. Такова реальность. Мы считаем себя великими. У нас «задраны носы». Мы думаем, что мы много понимаем. Если ты киноактер, нет проблем. Нет проблем. Мы друзья. Нет проблем. Почему? Потому что человек пишет. Ты играешь. Но тот писатель «болтается в воздухе». С чьего разрешения ты пишешь? Вы издаете книги. Их Коран говорит, что проклятия тем, кто написал Коран своими руками. Сам Коран это говорит. Он говорит, что это самые бесчестные люди. Вы издали Коран без разрешения людей (Тасаввуфа) суфизма? Коран говорит, что он принадлежит вам. Кого вы читаете? С чьего разрешения ты читаешь, господин Басиджи? С чьего разрешения ты читаешь, Имам Хомейни? Имам Хомейни объяснил это в своем «гвалте» (воплях), на своих страницах. Его спросили: «Господин Хомейни! Придите и истолкуйте». Он сказал: «Кто мы такие, чтобы толковать? Папаша, братан!! Не шути. Толкование — не наша работа». Папаша! Пойди найди его «гвалт». Не найди цензурированную версию. Пойди посмотри ту, что была двадцать лет назад. Ты поймешь. «Господин Хомейни, можете ли вы истолковать Коран?» Он сказал: «Кто я такой, чтобы толковать? Братан!! Ты шутишь? Поистине, толкование — это работа мистиков. Вы из людей суфизма. Тот, кто видит, тот толкует. А потом вы проклинаете мистицизм. Вы идете на веб-сайты иносказательно 'бесчестные' (харамные) деньги и отдаете их своей жене и детям. Вы идете на веб-сайты. Веб-сайт какого-то человека, который создал веб-сайт, проклинает суфизм. Вы идете и работаете там. Ну, эти деньги выйдут из твоего желудка. Они выйдут из твоего тела.

«Пока не достигнешь места, куда не ступит нога иллюзий и не дойдет око мыслей. Или не получишь доступ в собрание, куда Гавриилу (Джибрилу), верному, нет входа».

Он говорит, когда ты упадешь на этот путь, ты узнаешь совершенного человека. Ты ступишь в место, куда получишь доступ. Они называли короля тем, кто получает доступ. Чтобы достичь этого положения. «Получишь доступ в собрание, куда Гавриилу, верному,

нет входа». То есть все духовенство, священники, и раввины, и эти, весь мир сам знает, что у них нет положения Гавриила. Он говорит Гавриил. Ты идешь в место, когда становишься суфием. Ты идешь в место, куда Гавриил не смеет прийти.

«Вот этот путь, та 'провизия' и то 'назначение'. Если ты человек пути, иди же, иди».

Он говорит, «Рестарт» был в эфире. Слова говорятся. Мы даже говорим о вашей собственной религии, как Сократ. Клянусь Богом, никаких особенных тем еще не было сказано. Если ты человек пути и хочешь понять, этот «Рестарт» — это путь. Наше время вышло. Осталось еще три или четыре куплета, которые я обещаю. Да. Осталось еще три или четыре куплета, которые я обещаю, мы закончим на следующей неделе, при условии, что больше не будет задано вопросов. Вопросов много. Конечно, любые слова, которые вы здесь говорите, идут вам на пользу. Вам просто нужно прослушать «Рестарт» несколько раз, чтобы увидеть, в чем суть. В любом случае, всякий, кто проклинает меня в этой программе, проклинает Хафиза. Проклинает Муллу. Потому что я говорю их слова. Я сам необразованный. Если ты оставишь меня сейчас посреди церкви. Я утром в церкви, днем в церкви, а ночью в мечети. У меня действительно не так уж много понимания о себе. Это взгляд Руми, Саади, Хафиза и этих, который озвучивается, и вы сами это знаете, и я не могу дать этому никакого объяснения. Ваш путь к Богу — это путь, который Бог должен вам показать. Так что Бог должен представить кого-то, кто от Него, и в кого были ни верили, или кем бы вы ни были крещены, или кого бы вы ни приняли как важного человека от Бога, есть две возможности: либо он от Бога, и в этом случае вы нашли путь и будете свободны, и мои вам поздравления. Либо он не от Бога, и в этом случае и ты, и он, и вся семья отправитесь «в мусорку». Религия — это религия, где детей ведут их родители с побоями с четырехлетнего возраста к «не прямому пути». Они ведут их к «не прямому пути» и не дают их железам расти. Они помогают. К сожалению, я Хоссейни, и это девятнадцатая часть «Рестарта». До следующей недели, прощайте.